

ПОНЯТИЕ НЕДОБРОСОВЕСТНЫХ УСЛОВИЙ В ПОТРЕБИТЕЛЬСКИХ ДОГОВОРАХ

Дианов А.Б.,

научный руководитель канд. юр. наук Качур Н.Ф.

Сибирский федеральный университет

В потребительских договорах, как и во всех иных, статья 1 Гражданский Кодекс Российской Федерации (далее – ГК РФ) предписывает сторонам при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей действовать добросовестно¹.

Не вызывает сомнений, что критерии добросовестности играют важную роль в практике правоприменения, однако, к сожалению, законодательно данная категория нигде не раскрывается. Поэтому возникают споры о её понятии и содержании.

В научной доктрине есть точка зрения, что сформулировать единое определение добросовестности невозможно. Ещё И.Б. Новицкий в своё время отмечал, что некоторые авторы прямо отказываются от уяснения и определения рассматриваемого понятия. Так, Вендт, посвятивший большую работу вопросу об *exsertio doli generalis* в современном праве, носящую подзаголовок «Добросовестность в праве долговых отношений», оговаривается, что он не задается целью дать точное определение понятия и что *bona fides* несет в себе много неопределимого, много такого, что больше чувствуется и угадывается, чем поддается логическому расчленению. Также Эртманн замечает: что следует понимать под *Treu und Glauben* в действующем праве, легче оценить чувством, чем охватить рассудком и формулировать как определенное понятие. Подобного мнения держится и Кромэ. Не входят в рассмотрение вопроса, что такое добрая совесть, и многие другие авторы, например, Эннексерус, Тур, Планьоль; не касаются этого вопроса и большинство русских авторов².

И среди современных исследователей указанной проблематики есть те, кто разделяют вышеназванную точку зрения. Например, С.В. Краснова считает «термины «добросовестный», «недобросовестный» наполняются разным содержанием применительно к разным правовым ситуациям»³. Вероятно, по этому пути пошел законодатель, отказываясь дать единое определение добросовестности.

Помимо этого, И.Б. Новицкий отмечает двойственность данного понятия: наличие добросовестности в объективном и субъективном смысле.

Суть добросовестности в объективном смысле на его взгляд заключается в том, что только соображение собственного интереса с чужим, установление известных границ для проявления эгоизма, признание интересов общества; именно такое признание интереса общества и должны получить в доброй совести.

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации. В 4 ч. Ч. 1 [Электронный ресурс]: федер. закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ ред. от 23.07.2013. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

² Новицкий И.Б.: Принцип доброй совести в проекте обязательственного права [Электронный ресурс] // И.Б. Новицкий «Вестник гражданского права», 2006, № 1. Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

³ Краснова С.А. Понятие и значение добросовестности приобретателя от неуправомоченного лица [Электронный ресурс] // С.А. Краснова; Статут, 2008. Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

Добросовестность в субъективном смысле, считает автор, зависит не от одних субъективных воззрений и убеждений лица, требуется, чтобы эти субъективные воззрения находили себе опору в объективной обстановке, по которой и приходится судить, извинительно ли неведение или заблуждение лица или нет. Поэтому нельзя говорить о добросовестности лица, если оно заблуждается в нормах права, а также и в тех случаях, когда заблуждение хотя и касается фактов, но основывается на грубой небрежности данного лица. Если заблуждение основывается на небрежности, но не грубой, дело положительного права указать, можно ли связывать с ним те последствия, какие могли бы иметь место, в случае признания добросовестности¹.

На практике же суды часто оценку добросовестности поведения предлагают осуществлять исходя из того, как должен был действовать в подобной ситуации «средний субъект» и способен ли и должен ли был «средний субъект» осознать и предвидеть, что своими действиями нарушает чье-либо право². Например, в п. 9 информационного письма Президиума ВАС РФ от 13 ноября 2008 г. № 126 «Обзор судебной практики по некоторым вопросам, связанным с истребованием имущества из чужого незаконного владения» добросовестность лица оценивается с точки зрения «обычной осмотрительности»³. Представляется, что такая позиция носит ограниченный характер, поскольку не во всех ситуациях указанный подход применим. Хозяйствующих субъектов нельзя оценивать с позиции «среднего субъекта», так как они считаются «профессиональными субъектами», что предполагает повышенные требования к ним.

Вместе с тем, современные ученые также пытаются выделять признаки недобросовестности. Так, И.А. Гребенкина для признания определенного поведения недобросовестным отмечает следующие критерии:

- 1) умышленное злоупотребление правом;
- 2) причинение вреда другой стороне;
- 3) извлечение собственной выгоды.⁴

В редакции ГК РФ, закрепленной с 1 марта 2013 г., законодатель в ряде норм закрепил добросовестность. К примеру, кроме положения, изложенного в начале данной работы, в части 4 статьи 1 ГК РФ указано: «Никто не вправе извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения».

Помимо этого, важным моментом является упоминание добросовестности в части 1 статьи 10 ГК РФ: «Не допускаются осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом)».

Полагаем, что путем системного анализа новелл можно выделить следующие признаки недобросовестности как правового явления:

- 1) извлечение преимущества из своего недобросовестного поведения;

¹Новицкий И.Б.: Принцип доброй совести в проекте обязательственного права [Электронный ресурс] // И.Б. Новицкий «Вестник гражданского права», 2006, № 1. Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

²Свит Ю.П. Понятие и значение добросовестности и разумности в современном российском праве [Электронный ресурс] // Ю.П. Свит; Законы России: опыт, анализ, практика. 2010. № 9. С. 3 - 10. Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

³Ответчик по виндикационному иску должен был знать об отсутствии у лица, продавшего ему спорное имущество, права на его отчуждение, так как согласно представленным истцом доказательствам имущество приобретено ответчиком по цене почти вдвое ниже рыночной. В данном случае ответчик, проявляя обычную степень осмотрительности, должен был предпринять дополнительные меры, направленные на проверку юридической судьбы вещи («Вестник ВАС РФ», № 1, январь, 2009). Там же.

⁴Гребенкина И.А. Принцип добросовестности в российском гражданском праве [Электронный ресурс] // И.А. Гребенкина; Бюллетень нотариальной практики. 2011. № 2. С. 15 - 17. Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

- 2) причинение вреда другому лицу;
- 3) злоупотребление правом.

Как видно, выделенные критерии частично совпадают с критериями И.А. Гребенкиной, но считаем необходимым скорректировать их с учётом того, что злоупотребление правом не ограничивается шиканой, поскольку законодатель также выделяет обход закона.

Наряду с категорией «недобросовестные условия» в науке также используется понятие «несправедливые условия». Например, Н.А. Внуков пишет: «Наличие недобросовестных (несправедливых) условий в потребительском договоре всегда свидетельствует о недобросовестности самого хозяйствующего субъекта»¹. Представляется, между собой они являются синонимичными.

Очевидно, что категория «несправедливые условия» заимствована из Директивы 93/13/ЕЕС «О несправедливых условиях в договорах с потребителями»² от 1993 г., которую утвердил Совет Европы. В ней указано: «договорное условие, которое не является согласованным в индивидуальном порядке, признается несправедливым, если вопреки требованиям доброй совести оно приводит к значительному дисбалансу в вытекающих из договора правах и обязанностях в ущерб потребителю. Условие не признается согласованным в индивидуальном порядке во всех случаях, когда оно было подготовлено заблаговременно, и потребитель, таким образом, не имел возможности повлиять на его содержание, в частности, в контексте предварительно составленного типового договора».

Как видно, в Директиве несправедливые условия определяются через оценочные понятия «...вопреки требованиям доброй совести...», «...приводит к значительному дисбалансу...». В преамбуле Директивы уточняются критерии доброй совести. Она должна определяться на основании четырех критериев:

- 1) сила рыночных позиций сторон;
- 2) наличие у потребителя стимулов согласиться на условия договора;
- 3) наличие/отсутствие специального заказа потребителя на поставку ему услуг;
- 4) степень справедливости, с которой исполнитель действует в отношениях с потребителем, чьи законные интересы он должен принимать во внимание³.

Однако нигде не раскрывается, что именно следует понимать под «значительным дисбалансом». Очевидно, что правоприменитель в каждой конкретной ситуации сам решает, приводит ли какое-то условие к «значительному дисбалансу».

Можно обнаружить кое-что общее в Директиве с российским законодательством, а именно, что одним из признаков несправедливого условия договора является отсутствие согласования его в индивидуальном порядке, когда оно было подготовлено заблаговременно, и потребитель, таким образом, не имел возможности повлиять на его содержание, в частности, в контексте предварительно составленного типового договора. Отечественному праву данное явление знакомо как договор присоединения (статья 428 ГК РФ).

В результате, можно отметить ряд моментов: в Директиве как раз опосредованно говорится о злоупотреблении свободой договора в договорах присоединения.

¹ Внуков Н.А. Недобросовестные (несправедливые) условия потребительских договоров // Н.А. Внуков; Арбитражный и гражданский процесс. 2012. № 1. Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

² Директива 93/13/ЕЕС «О несправедливых условиях в договорах с потребителями»² от 1993 г. // См. перевод на рус. яз., режим доступа:

http://eulaw.edu.ru/documents/legislation/svob_peredv/svoboda_pered11.htm#_ftn1

³ Защита от несправедливых (недобросовестных) условий договоров [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://mymoneyclub.ru/zashhita-ot-nespravedlivyx-nedobrosovestnyxuslovij-dogovorov>

Помимо этого, можно обнаружить последствие несправедливого условия – дисбаланс в правах и обязанностях в ущерб потребителю, а значит наличие выгоды продавца (изготовителя). Следовательно, выделенные признаки несправедливых условий, указанные в Директиве, аналогичны недобросовестным условиям, известным российскому законодательству.

Таким образом, можно сделать вывод, что **недобросовестные условия в договорах с потребителями – условия договоров, в которых хозяйствующий субъект злоупотребляет свободой договоров с целью извлечения собственной имущественной или неимущественной выгоды, ущемляя права потребителя.**